

Анастасия БОЙЦОВА

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017

Бойцова Анастасия Анзоровна родилась в 1970 году в Орле. Автор двух книг стихотворений. Стихи публиковались в журналах «Аргамак», «Новый Енисейский литератор», «Подъём», «Российский литератор», в интернет-альманахах «Подлинник», «Стражник» и «Litenis», на сайте издательского дома «Российский писатель». Участник Всероссийского семинара молодых литераторов в г. Гусь-Хрустальный. Лауреат Всероссийской премии «Вешние воды». Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ИЗ ПОЭМЫ «МЕЛХОЛА»

К
***
Кань или крылья сегодня меня домчали?
Сон или буря уносят меня обратно?
Сердце моё я принёс тебе на прощанье,
Боль моя, брат мой.

Если бы я за тобою – один из многих –
Шёл бы сегодня в изгнанье с земли постылой –
Славой своей я услал бы тебе дороги,
Дланью своей мостил их.

Если теперь, провожая тебя в скитанья,
Я не на час, а навеки с тобой прощаюсь, –
Каждый из вздохов моих – да попутным станет
Ветром тебе в печали.

Сила моя да смягчит чужеземный щебень,
Грудь да укроет от раны в горниле боя,
Руки мои – да мостами через ущелья
Лягут перед тобою!

Если же стихнет дыханье моё, и если –
(Знаю, что так!) – не успею тебя увидеть –
Мёртвые губы да станут живою песней:
Песнею о Давиде.

И да предстанет белей полотна и мела
Вся твоя жизнь – как любовь в моём сердце
вещем!
Быть себе верным, как быть бы тебе сумел я,
Сможешь ли, человече?

Если когда-нибудь грудь защемит тоскою,
Будешь ли знать, что из плена прошусь
на волю?
Я – твоя юность, души твоей первый сколок,
Сердце твоё живое.

Не вспоминай моих глаз. Не удержит память.
Не призывай мою тень – не предстану свыше!
Солнцем нагретого камня коснись руками –
В камне меня услышишь.

Пусть над моей головой шевелятся травы,
Пусть седина в голове твоей – белой ниткой;
Ты оглянись – за плечом твоим буду правым,
Ветром к щеке приникну.

Эхом откликнусь на зов боевого рога,
Зовом души моей – в каждом твоём солдате!
Сердце моё я принес для тебя в дорогу,
Нечего больше дать мне.

И да пребудет в тебе между ста путями
Это прощанье на гриве лесного спуска!
Сердце моё ты уносишь в ладони узкой,
Юный израильтянин.

В эти ладони падучей звездой сверкнула
Вся моя жизнь. За тебя из могилы встану.
Ты, что уносишь единственный щит Саула –
Сердце Ионатана.

***

В этот час у порога лицом к Востоку
Встал прохожий. Подглазий его пустоты
На лице казались чужими.
И спросила женщина: кто ты?
И сказал он: поворожи мне.

И сказала: не смею. Тогда поклялся,
Что не выдаст. И тень его в странном плясе
Все движенья её ловила.
И спросила: кого заклясть мне?
И ответил он: Самуила.

И склонилась покорно над ворожбою...
Но внезапно ударом боли
Просветлели зрачки, и забились, сидя.
И вскричала: Саул! – и сказал: не бойся.
Что ты видишь?

И пришедший ответил её устами:
Кто тревожит мою усталость?
Кто бы ни был, погрязший в мирской трясине,
Отвечай, для чего насильно
Отверзаешь землёй сокрытые очи?
И сказал Саул: тяжело мне очень...

***

Сорвана завеса, что таила
Смерть мою – и схлынула вода.
Предо мной проклятье Самуила
Распахнуло двери в никуда.

Нет пути. В песок упало семя.
Завтра, от бессонья побелев,
Встречу без надежды на спасенье
Свой рассвет – последний на земле.

Ни к чему ни молния, ни ливень,
Ни полки.
Дуб, который беды не свалили,
От толчка невидимой руки

Пошатнулся, у корней надпилен,
В грозовой и страшной духоте...
Бог отринул, люди отступили,
Что со мной осталось?

– Я, отец.

***

Завтра. Нынче. Блики на востоке,
Птичья тишина и шорох веток...
Может статься, самым-самым стойким
Не дано подобного рассвета.

Завтра. Нынче. Звёзды чуть мерцают.
Серый сумрак кажется алее...
Беспокойным сном забылся царь мой
На моих коленях.

Спи. Ионатан сумеет встретить
Всё – и даже завтрашнее утро.
Я один на страже. Я на свете
Может быть, один сию минуту.

Самый непокорный твой осколок
Молча стережет твою усталость...
Спи, отец. Рассвет еще нескоро.
Полчаса осталось.

Я один. Земли сухая кожа
Да луны двойное ожерелье.
Не о чем жалеть, и думать тоже.
Я и не жалею.

Что немногосчетны были годы,
Что рассвет, как вор, крадётся следом...
Кто и как – а я немного мёда
В этой жизни всё-таки отведал:

Доблести дыхание и чудо
Верности в земном её пределе...
Сердце не изведает остуды.
Волосы уже не поседеют.

Но и на исходе этой ночи,
Но и одному на страже мира,
Нет пути прямее и короче,
Чем у сыновей Вениамина!

На поле с тобой или на площадь,
Или в смрад холерного сарая –
Нет пути печальнее и проще
Тех, что мы с тобой не выбрали,

Где, по воле ветреной планиды
Завещаю, прежде чем прощаться:
Жизнь моя – Саулу, а Давиду –
Золото волос моих на счастье.

с. Клеймёново. Фетовский праздник поэзии. 2016 год.